

В конце сентября летняя жара сохранялась даже по вечерам, опалая кустарники.

В игровой комнате бета Сяован прохлаждался под кондиционером, скучая с телефоном в руке. Услышав знакомый рев снаружи, Сяован, даже не глядя, понял, что это, вероятно, всемогущий альфа, скорее всего, студент боевого факультета, возвращающий к жизни своего меха.

Примерно через три-пять минут в стеклянной двери появилась стройная фигура. Юный бета, который только что вернулся в университет, толкнул дверь одной рукой. Он был одет в простую белую рубашку и черные брюки, стройный и высокий, с немного длинными волосами, которые частично скрывали его характерное невинное лицо. Однако это не могло скрыть присущую ему чистоту и послушание, особенно его тонкие и красивые черты лица, словно скрывающие ослепительные драгоценности, которые завораживали и пленяли. Бета любил общаться с другими бетами, особенно с теми, кто состоял в университетском сообществе бета-пользователей. Итак, Сяован тепло поприветствовал его:

- А, это ты, Жун Цю. Почему ваш отдел так долго отсутствовал? Прошло уже полмесяца.

Жун Цю улыбнулся словам Сяована:

- На этот раз мы были на звезде G. Поездка туда и обратно заняла три дня.

Сяован просканировал состояние меха, и все данные остались на отличном уровне.

- Неплохо. Другие ученики возвращаются с поврежденными механизмами, но твой как новенький, а ведь ты пользуешься им уже три года.

- Да, я приготовил смазочное масло и запасные части для меха, чтобы можно было починить его в любое время.

Сяован усмехнулся:

- Дело не только в смазке; ты, должно быть, заботаешься о нем, как о партнере.

После звукового сигнала система оповещения сообщила, что «Mecha 0097 прошел проверку и может быть успешно сохранен».

Сяо Ван показал рукой «ОК» и сказал:

- Хорошо, все в порядке. Вернись и отдохни. Под твоими глазами огромные темные круги.

Услышав слова Сяована, Жун Цю не мог не коснуться уголков своих глаз.

Сяован не замечал этого раньше, а теперь вдруг удивился:

- Что случилось с твоей рукой?

Глядя на тыльную сторону ладони, Жун Цю произнес:

- Это пустяки. Я торопился, когда садился на меха, и дверь меха-каюты прищемила мою ладонь.

Сяован не согласился:

- У вас, парней из боевого отдела, руки похожи на головы парней из командного отдела. Вы должны хорошо их защищать.

Кожа на руке Жун Цю была фарфорово-белой, обычно безупречной, но сейчас вся тыльная сторона его ладони покраснела и распухла, как будто там скопилась кровь. Жун Цю знал, что с его рукой все в порядке, но от того, что кто-то заботился о нем, у него потеплело на сердце:

- Хорошо, я послушаюсь брата Вана и хорошенько позабочусь об этих руках.

Если бы он мог, ему также нужно было защитить рассудок Цинь Е. Сяована позабавило его заявление, и Жун Цю, последовав его примеру, засмеялся. Когда он улыбался, от него исходил ослепительный свет. Сяован бросил на него еще несколько взглядов. Он подумал, что Жун Цю действительно хорош собой. К сожалению, Жун Цю – бета. Если бы он был альфой, то уже вызвал бы кровавую бурю по всей федерации. В военных учебных заведениях, таких как университет, где высоко ценится уровень феромонов, альфы имеют беспрецедентный статус. Самые популярные командные и боевые факультеты университетов всегда принимали только альф. Впервые с момента основания школы робота пилотирует бета Жун Цю.

Будучи талантливым студентом университета, Жун Цю поступил в подготовительный класс в возрасте 15 лет, завершив двухгодичный курс за один год. С отличными оценками по теоретическим предметам и выдающимися результатами тестов по физподготовке он был принят в университет заранее и поступил на боевое отделение. Во время обычных занятий он был как соседский мальчик, дружелюбный и общительный. Но когда он попал в механическую школу, все изменилось. Его присутствие стало внушительным. Сяован однажды был свидетелем этого. Среди нескольких групп студентов боевого факультета только Жун Цю мог управлять машиной так, словно она была продолжением его собственного тела. Это было удивительно. К сожалению, он всего лишь бета.

После отправки робота Жун Цю не выпускал из рук телефон, читая сообщения от Цинь Е. Его сапфировые зрачки сверкали, ясные и очаровательные. При мысли о Цинь Е сердце беты

заколотилось словно от удара маленького молотка. Они с Цинь Е были любовниками целый год. Прошлой осенью он встретил Цинь Е, выпускника третьего курса и выдающегося студента боевого факультета. Он был назначен наставником Жун Цю, тогда еще второкурсника. Так совпало, что Цинь Е был назначен к нему. Цинь Е выделялся студентов, высокий и красивый, с лицом, которое ослепительно сияло в золотых лучах заката. Даже без феромонов он затмевал всех присутствующих альф, обладая сильной и дерзкой харизмой в сочетании с непередаваемой непринужденностью.

Сердце Жун Цю бешено колотилось. Он влюбился в Цинь Е с первого взгляда. Позже он узнал, что Цинь Е был бетой, и намеренно заботился о нем. Он понимал, как трудно приходилось бетам в обществе, где доминировали альфы, особенно таким тихим, как Цинь Е, который, как и он, был сиротой. Разница заключалась в том, что приемные родители Цинь Е умерли позже, оставив ему значительную сумму денег, что сделало его жизнь в школе комфортной, но все же ему частенько приходилось становиться боксерской грушей для скучающих альф. Жун Цю начал защищать Цинь Е. Поначалу тот несколько раз отвергал его, даже отказывался разговаривать с ним. Жун Цю не сдавался и относился к нему хорошо, как будто ничего не произошло. Было трудно приблизиться к этому холодному и отчужденному большому коту. Жун Цю был морально готов к этому.

В конце концов, все наладилось. Цинь Е постепенно смягчился по отношению к нему, перейдя от игнорирования его приветствий к совместным занятиям. Хотя они не занимались вместе много дней, прежде чем Цинь Е пожаловался на то, что он шумный. Он не был таким уж шумным; он просто подливал Цинь Е воды, когда его стакан пустел, и подходил к нему во время теоретических дискуссий, когда другие шумели. Однако, после того, как он делал это много раз, его назвали шумным.

Отношение Цинь Е изменилось, когда ему исполнилось восемнадцать. Жун Цю потратил значительную сумму денег и лично приготовил угощение в дорогом ресторане. Он даже испек праздничный торт. В тот день они выпили вместе. Это был первый раз, когда Жун Цю пил с ним, и он был осторожен. Он подумал, что, если Цинь Е напьется, ему придется позаботиться о нем. Однако Цинь Е был в приподнятом настроении и выпил две бутылки вина. Возможно, из-за хорошей атмосферы, а может быть, Цинь Е наконец открылся ему. Разрезав торт, Цинь Е поцеловал его. Это было похоже на сон, когда он с головокружением погрузился в поцелуй Цинь Е, и они заснули вместе.

На следующий день он проснулся с головной болью, ноющими ногами и ягодицами. На прикроватном столике лежало несколько счетов. Он с подозрением поднялся с кровати. Мужчина у окна смотрел на размытый рассвет за окном. Жун Цю не знал, как долго он наблюдал за происходящим; окурок сигареты в его руке прогорел до кончиков пальцев. Лицо Цинь Е, окутанное дымом, было очаровательным, что делало его подходящим только для восхищения со стороны, а не для осквернения. Жун Цю ощутил иллюзию, как будто этот человек исчезнет в следующее мгновение.

подавив легкое беспокойство, Жун Цю окликнул его мягким и неуверенным голосом, прозвищем, которое он никогда раньше не использовал:

- А-Е.

К счастью, следующие слова мужчины мгновенно успокоили Жун Цю:

- Мм? - Мужчина затушил сигарету, белый дым все еще оставался в воздухе.

Его лицо было скрыто за ним.

- Деньги на столе. Купи себе что-нибудь поесть.

- Хорошо! Давай поедим вместе, - Жун Цю рос, как полагается, до девятнадцати лет.

Вся его энергия была направлена на изучение и пилотирование мехов. Естественно, он не воспринял деньги мужчины как приглашение к легкомысленным отношениям. Он просто был рад нежности мужчины после проведенной ночи. Ах, наконец-то они с Цинь Е были вместе. Для Жун Цю двумя лучшими вещами, которые он когда-либо делал в своей жизни, были поступление в университет и погоня за Цинь Е. Будучи ребенком из детского дома, Жун Цю обладал чувствительностью, о которой он даже не подозревал. В детстве он был усыновлен, но затем бесцеремленно брошен приемными родителями-бетами.

Повзрослев, Жун Цю неожиданно столкнулся с холодным Цинь Е. Когда у него появился человек, которого он любил, его бесплодные эмоциональные переживания не позволили ему почувствовать, что что-то не так. Холодея от равнодушия мужчины, он искал причины в себе. Когда отношение мужчины улучшалось, все его предыдущие несчастья превращались в радость, которая, словно подсолнух, тянулась к маленькому солнцу в его сердце.

Теперь бета, возвращаясь в университет, радостно прыгал и танцевал. Скучал ли Цинь Е по нему за те полмесяца, что они не виделись? К сожалению, в те дни, когда Жун Цю был в командировке, от А-Е не поступало новых сообщений. По мнению Жун Цю личность Цинь Е была очень противоречивой. Большую часть времени он говорил резко, но иногда общался с людьми с гордостью и высокомерием, словно красивый большой кот, защищающий свою территорию. Только когда на нее вторгались, он выпускал когти.

Вернувшись в спальню, Жун Цю быстро обработал раны на руках. Не успел он вытереть руки полотенцем, как телефон в его кармане завибрировал и зазвонил снова. Это был А-Е. На губах Жун Цю невольно появилась улыбка, теплая и приятная.

- Привет, А-Е.

- Почему ты не ответил на мой утренний звонок? - мужской голос на другом конце провода был глубоким, в нем не чувствовалось нетерпения, но ощущался легкий магнетизм.

Жун Цю нравилось слушать, как Цинь Е говорит. Каждый раз, когда Цинь Е говорил своим естественно привлекательным голосом в постели, все существо Жун Цю наполнялось невероятным теплом. Но сейчас не было времени наслаждаться этим. Жун Цю немедленно

объяснил, держа в руках телефон:

- В то время я пилотировал робота и не мог пользоваться телефоном.

- Ты не намеренно избегал моего звонка? Может быть, ты нашел кого-то другого?

- Нет, больше никого нет, - обеспокоенный тем, что Цинь Е может неправильно понять, Жун Цю поспешно объяснил: - Нет, я чист, у меня нет никого, кроме тебя.

С другой стороны, по какой-то причине Жун Цю не мог отчетливо слышать последующие слова Цинь Е. Жун Цю подождал некоторое время, но в ответ услышал взрыв шума. Он поджал губы, желая завязать разговор и сказать еще несколько слов, но Цинь Е небрежно бросил:

- У меня сегодня поздний урок, увидимся после урока, - и повесил трубку.

В ответ раздалось «бип-бип-бип», и Жун Цю проглотил ответное «хорошо». Что ж. Цинь Е, должно быть, занят...

Жун Цю на мгновение почувствовал разочарование. Но вскоре Цинь Е прислал ему сообщение - одежда в корзине для белья нуждается в стирке. Все тревоги рассеялись, когда он получил сообщение от своего возлюбленного, глаза Жун Цю увлажнились, его длинные ресницы безостановочно дрожали, а улыбку в глазах невозможно было сдержать, даже настроение его улучшилось. Кончики его пальцев быстро забегали, набирая строку текста. Но тут он подумал, что это может показаться неуместным, слишком навязчивым... Он несколько раз удалял и переписывал сообщение, в конце концов отправив простое «хорошо».

Что касается стирки одежды, Жун Цю был готов это сделать. По его мнению, занятия в командном отделении были более напряженными для мозга и несколько более утомительными, чем в боевом отделении. Иногда Цинь Е в изнеможении падал на свою односпальную кровать, не говоря ни слова, и просто отдыхал, прищуриив глаза. Жун Цю нравилась эта сторона Цинь Е, скрывающая все грани, неожиданно нежная. Он нравился ему как любовник, а также как член семьи.

Цинь Е рос одиноким ребенком и был первым человеком, который дал ему почувствовать себя членом семьи. Несмотря на то, что Цинь Е всегда был суров, Жун Цю все равно был очень рад, что рядом с ним был кто-то вроде него.

Жун Цю быстро принял душ, переделся в новую одежду и поднялся на второй этаж командного отдела, где располагались спальни. У мужчины был только один предмет одежды, которую нужно было постирать. Жун Цю нашел ее в корзине для белья - простую белую рубашку. От одного взгляда на эту рубашку в его руках сердце Жун Цю сжалось. Очевидно, что

Цинь Е был таким же бетой, как и он, но уже достигал 1,9 метра в высоту. Это было нормально, когда он носил повседневную одежду, а свободная белая рубашка могла уменьшить его взрывоопасность. Но в постели все менялось. Весь он, казалось, светился, плавные линии мышц на его теле в сочетании с исключительно красивым лицом завораживали Жун Цю. Одновременно свирепый и очаровательный.

Личико маленького беты покраснело. Он намочил рубашку и начал стирать. Помимо запаха стирального порошка, в комнате витал незнакомый аромат. Жун Цю, у которого был ограниченный опыт, почувствовал, что это что-то вроде запаха сандалового дерева, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это не так. Аромат был гораздо более сложным. Более того, этот аромат очень нравился маленькому бете. Хе-хе-хе... Понюхав несколько раз, Жун Цю начал тереть и оттирать промокшую одежду. На кончиках его пальцев появилось бесчисленное количество крошечных пузырьков, и Жун Цю прищурился. Движения его рук немного ускорились, и маленькие пузырьки были смыты всего за три-пять минут. Жун Цю, стиравший воротничок, заметил ослепительно красный цвет. Движения беты резко прекратились.

«Хм? Что это?» Помимо того, что его сексуальная ориентация была искажена, как москитная сетка, все остальное в бете было прямым. Если бы это был кто-то другой, он бы с первого взгляда заметил, что это кокетливый след от губной помады. Но сейчас наивный бета просто стер пятно кончиками пальцев и понюхал. Этот красный оттенок, казалось, немного отдавал ароматом, но все еще оставался липким. Но еще несколько раз потерев, он был легко смыт. При виде чистой одежды, от которой не осталось и следа, озабоченное выражение лица беты, наконец, смягчилось. К счастью, теперь она была чистой.

<http://bllate.org/book/12980/1142222>